

На следующий день...

Естественно, Генрих фон Шварц, который был совершенно пьян, сказал, что ничего не помнит из предыдущей ночи.

Однако, похоже, только у него одного пропали воспоминания, то есть все помнили, что произошло.

Эллен, кажется, сказала Генриху, что он ей "не нравится".

Харриет думала, что он "жалкий".

Аделия, кажется, сказала, что он ей "не очень нравится...", но было ясно, что внутри она чувствовала "крайнюю ненависть" к нему за то, что он сделал.

Самой важной была Лиана де Гранц.

- ... Почему я должен извиняться перед ним?

- Просто делай то, что я тебе говорю.

- ... Но я ничего не помню.

- Тогда пойди и скажи ему, что тебе жаль, что ты ничего не помнишь.

Конечно, один из слуг, похоже, слегка отругал Лиану. От всех нас исходил запах алкоголя, так что не могло быть и речи о том, чтобы они не знали.

В любом случае, во время обеда Генрих утверждал, что он не должен внезапно извиняться за то, чего он даже не помнит. Он понятия не имел, что происходит.

- Ладно. В чем вообще смысл таких извинений? Как он может искренне извиняться за то, чего не помнит?

- ...

Генрих нахмурился на мои слова, которые говорили ему, что извиняться не обязательно.

Было так легко обмануть этого парня. Чем больше он показывал свою уродливую сторону, тем больше он только разрушал себя.

Лиана посмотрела на меня круглыми глазами.

- Ха, Рейнхард повзрослел? Теперь ты можешь даже терпеть такие вещи?

- Я же не могу продолжать вести себя по-детски, как кое-кто, верно?

- ... Ты говоришь обо мне?

На слова Генриха я лишь ухмыльнулся, поедая бекон.

- Почему ты так думаешь? Ты чувствуешь себя в чем-то виноватым?

- Как насчет того, чтобы решить это сейчас?

Генрих казался довольно уверенным в своих навыках, потому что он немного улучшился, он был таким же, как и раньше, когда был совершенно пьян.

Вероятно, в какой-то момент нужно было разобраться с этим.

- Эй.

- Что?

Я взял вилку и воткнул её в мраморный стейк.

- После еды, как насчет того, чтобы пойти куда-нибудь поговорить? Только мы вдвоем.

Я был терпелив раз или два.

Мне не очень-то хотелось, но я все равно думал, что должен убрать этот беспорядок, в конце концов.

Я использовал грубые слова. Я говорил сбивчиво, как будто тыкал детям в глаза.

Однако мои спокойные слова о том, что я хочу с кем-то поговорить, казались серьезным предупреждающим знаком, поэтому остальные пытались меня остановить.

- Я просто хочу поговорить.

Генрих, казалось, был уверен в том, что он узнал, и после того, как я окончательно стряхнул всех, я покинул особняк вместе с Генрихом.

Я обошел особняк вокруг, туда, где нас никто не мог видеть, а затем встретился взглядом с Генрихом.

Я позволял этому парню делать все, что он хотел, раз или два, ругать меня и тому подобное.

- Что? Ты хочешь испытать меня? Если хочешь, тогда давай.

Генрих, казалось, не боялся. Казалось, он обрел огромную уверенность в своих улучшенных способностях, и, похоже, он думал, что я больше не представляю собой ничего особенного, потому что просто бездельничал в Темных Землях.

- ... Разве ты не знаешь, что я очень внимателен к тебе?

- Что?

Было более чем ясно, что я не заботился об этом сопляке, даже когда он обвинял меня в чем-то и хвастался тем, что он благородный, в основном потому, что у меня были другие заботы.

Однако, если посмотреть на это с другой стороны, я вел себя очень тактично по отношению к этому парню, вплоть до того, что фактически оставил его в покое.

- В любом случае, раз ты так уверен в себе, давай сделаем это.

Как будто он ждал этих слов, он посмотрел на меня блестящими глазами.

- Ты можешь умереть, понимаешь? Я не могу контролировать свою силу должным образом, в конце концов.

Он был уверен, что сможет мгновенно испепелить меня одним движением руки. Я вздохнул.

В отличие от ударов, пирокинез не был тем, что можно было использовать в реальном тренировочном матче.

Казалось, он был очень взволнован мыслью о том, что наконец-то оплатит мне за то унижение, которому он подвергся в первом семестре.

- Сегодня я покажу тебе, что я уже не тот, что раньше.

Вздох...

Этот парень сосредоточил свои мысли.

- Ты гребанный сопляк.

Физз!

Укрепив свое тело, я побежал к нему, пока он был занят сосредоточением.

Баанг!

Я сильно ударил его коленом в живот.

- Кух... Ург!

- Ты думал, я просто так играю?

Почему этот ублюдок думал, что он стал сильнее?

- Кух... Кухук! Хук! Хук!

Он рухнул на пол, а я смотрел вниз на этого отвратительного идиота. Он уже потерял концентрацию.

Удар ногой в живот...

На этом все и закончилось. Это не был какой-то яркий бой между пользователями сверхъестественной силы.

Просто между нашими уровнями был слишком большой разрыв - разрыв между нашими базовыми физическими возможностями.

- Как ты уже не на одном уровне с Флинтом, так и я уже не тот, кем был раньше.

Я стоял перед ним, пока он, скрючившись, снова не пришел в себя.

Тот парень, которому раньше требовалось около пяти секунд, чтобы сфокусировать свой разум для создания огня, похоже, сократил это время до одной секунды.

Но и секунды было достаточно - я успел разорвать его на части, поэтому не мог проиграть Генриху фон Шварцу.

В таком состоянии я мог бы раздавить его и выжать из него жизнь, но я не зашел так далеко. Он, пошатываясь, отошел от меня и уставился на меня с растерянным выражением лица.

Мы находились на значительном расстоянии друг от друга, но он даже не заметил, как я подошел к нему.

Его сверхъестественная сила стала сильнее, но и я тоже стал сильнее.

Даже я не думал, что все так обернется. Это был всего лишь один удар коленом. Он даже не смог уклониться.

- Если бы другие увидели это зрелище, как бы им было стыдно?

- ...

Я специально сделал это в месте, где никого не было. Если бы я избил его на глазах у остальных, это, конечно, было бы крайне унижительно. Если бы я хотел растоптать его гордость, я мог бы сделать это в любой момент.

Однако я сдержался и сказал Генриху фон Шварцу, что проявляю к нему тактичность.

- Это последний раз, когда я защищаю твою гордость.

- ...

- И не пытайся строить со мной какое-то соперничество. Меня совсем не интересует Гранц. Почему ты так злишься на меня?

- Ч-что?!

Казалось, он сильно смутился, когда я ни с того ни с сего сказала эти слова. Казалось, он не думал, что я знаю, что его интересует Лиана де Гранц.

- Ч-ч-что ты имеешь в виду? О чем ты говоришь?

- ... Чувак, одного взгляда на то, как ты возишься, достаточно, чтобы понять это. Кто тебе поверит, если ты будешь отрицать это, а?

- Н-нет. Все не так, ясно? Совсем не так, понимаешь?

- Правда? Тогда почему ты всегда выглядишь таким расстроенным, когда Гранц говорит со мной?

- Это... Это!

Он заикался с совершенно покрасневшимся лицом. Этот ублюдок, даже этот высокомерный, грубый, идиот королевской крови стыдился таких вещей. Он все еще был маленьким ребенком.

- Ну. В любом случае, она меня не интересует, так что прекрати пытаться меня запудрить. Если не прекратишь, не вини меня в том, что я затоптал тебя раньше других. Я готов отпустить такие вещи только раз или два, слышишь?

Я произнес эти слова тихим голосом, проходя мимо него.

- И когда вернешься, извинись перед детьми. Если ты этого не сделаешь, все будет только хуже для тебя.

После этого он меня больше не беспокоил.

* * *

Я неохотно благословил Генриха, который думал, что стал немного сильнее, на "Истинное образование".

Я мог бы справиться с этим гораздо более жестко, но не стал.

В первую очередь, мы были одноклассниками, поэтому должны были немного присматривать друг за другом. Я знал, что не смогу найти общий язык со всеми, но я точно не хотел делать их всех врагами. В первой половине семестра я вел себя немного слишком резко, потому что не хотел, чтобы меня игнорировали, но теперь мне не нужно было этого делать.

Мне не пойдет на пользу, если я навлеку на себя неприятности однокурсников до такой степени, что они в итоге нанесут мне удар в спину.

Конечно, это не означало, что я воспринимал Генриха как меньшую сволочь, настолько, что хотел хоть как-то помочь ему.

- Ну, простите все... Я был немного, немного опрометчив.

Генрих извинился за испорченное ранее настроение перед Лианой и остальными, как только вернулся в особняк.

Он не помнил, что произошло накануне, но считал, что совершил ошибку, и добавил, что сожалеет.

Остальные понятия не имели, что я сделал, чтобы Генрих вдруг извинился. Они не видели никаких явных повреждений, так что не похоже было, что я его ударил.

- Все в порядке. Просто не делай так больше.

- Ах, да...

Лиана, казалось, пыталась завершить ситуацию. Сказав это, она поочередно посмотрела на меня и Генриха.

- Кстати, вы двое не дрались, верно?

- ...

- Ну...

Генрих выглядел немного нерешительным, затем неловко улыбнулся, сгорбил спину и слегка почесал голову.

- Это было не так, пока мы разговаривали, я просто понял... Что совершил ошибку.

Я не думал, что Генрих скажет что-то подобное, поэтому я, как и все остальные, был немного ошеломлен.

Генрих понял, что он мне не соперник.

Я мог бы избить его на глазах у всех, но не сделал этого. Я вызвал его в отдаленное место только для того, чтобы он подтвердил разницу между нашими уровнями мастерства.

Будет ли он по-прежнему обижаться на меня за то, что я его побил, или он действительно понял, что я был очень внимателен?

Похоже, он не слишком оценил это, потому что, в конце концов, я все равно неожиданно ударил его.

Однако не похоже, что он действительно ненавидел меня.

Казалось, он заметил, что я действительно сильно ограничиваю себя, и что это не ради меня, а ради него.

Лиана почувствовала тонкую атмосферу вокруг нас и улыбнулась.

- Отлично. Тогда не выпить ли нам сегодня за ваше примирение?

- ... Что?

- Будь осторожен, Генрих, если ты снова выпьешь слишком много, как вчера, я снова тебя вырублю.

Эта сумасшедшая алкоголичка. Она снова хотела пить?

Неужели она достигла такого уровня, что использует каждую мелочь как повод выпить?

- Эм-э... Ты вырубила меня вчера?

Лицо Генриха побледнело, потому что он только что узнал, что не просто забыл о случившемся и потерял сознание, а что Лиана действительно заставила его потерять сознание.

До сих пор Генрих чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Точнее говоря, он настолько осознавал меня, что не мог нормально играть.

Он обращал внимание только на то, что я делаю.

Когда я ударил его, он, казалось, пришел в себя и заметил, что я сильнее, чем он думал. Когда я сказал ему, что Лиана меня нисколько не интересует, он тоже, кажется, смог вести себя более спокойно.

Конечно, было бы трудно изменить тот плохой образ, который сложился о нем у других.

В любом случае, Генрих больше не пытался со мной шутить. Конечно, мне казалось, что он смотрит на меня другими глазами, но меня это не волновало.

В конце концов, Генрих смог гораздо лучше вписаться в компанию остальных, потому что меньше заботился обо мне.

Лиана, хозяйка особняка, сказала, что все хорошо, так что внешне никто не выказывал недовольства, хотя все еще чувствовали себя немного скептически. Эллен, ну, у нее всегда было нейтральное выражение лица, так что она тоже ничего не показывала.

И я обнаружил еще одну черту Лианы, о которой раньше не знал:

Она много пьет.

В конце концов, в тот вечер мы тоже собрались, чтобы выпить под предлогом празднования нашего примирения. Генрих не просто пил свой алкоголь в одиночестве в углу, как раньше, а болтал с нами о том и о сем.

Ситуация была совершенно иной.

- Ты смотрел свысока на людей с нормальным прошлым...

- Я... Я?

- Да... Генрих, я знаю, что ты из очень большой королевской семьи, но... Услышав то, что ты сказал... мне стало очень грустно...

Когда Аделия напилась, она рассказала Генриху то, что он сказал раньше, и подняла шум по этому поводу.

Это была вариация на тему: "Я же не называю тебя придурком, но то, что ты сказал Рейнхарду, задело и меня, поэтому мне стало грустно".

- Это... я... я сделал это... ? Мне... мне жаль, Аделия.

Когда Генрих услышал, сколько алкоголя он выпил и что он сказал, его лицо стало совершенно красным. Он не знал, что делать.

Кажется, он понял, почему Лиана хотела, чтобы он извинился.

- Но Рейнхард вчера был просто великолепен. Обычно в такой ситуации он должен был бы ударить тебя до посинения, но он сдержался.

На слова Лианы он продолжал смотреть на меня. Даже когда извинялся перед Аделией. Казалось, он не мог в это поверить. Судя по моему вспыльчивому характеру, который я демонстрировал до этого момента, я должен был пустить в ход кулаки сразу после того, как услышал его слова, но я сдержался.

Конечно, я оставался неподвижным только потому, что это был самый быстрый способ надуть этого парня.

Однако Генрих, похоже, понял, как много внимания я ему уделил.

Несмотря на то, что он говорил подобные вещи, я не ударил его.

Он понял, что я действительно сильно сдерживался.

- Ах, эээ... Прости меня, Рейнхард.

В конце концов, он даже извинился передо мной.

- Раз уж ты это понимаешь...

В конце концов, я не был таким уж придирчивым.

Конечно, никто не сказал ему, что Эллен на самом деле пыталась убить Генриха или что на самом деле произошло в Темных землях.

К счастью, в тот день никто не напился настолько, чтобы устроить сцену. Прежде чем это

повторилось, Лиана выбила бы их из колеи.

Перед тем как лечь спать, я прогулялся посреди ночи на пляж, чтобы охладить голову.

Он был похож на тот, что на необитаемом острове, и все же немного отличался. Как только я сел на пляже, кто-то подошел и сел рядом со мной.

- Разве ты не спишь?

- Через некоторое время... Буду.

Эллен села рядом со мной, как будто это было естественно.

А потом, опять же, как будто это было естественно, она положила голову мне на плечо. К тому времени я уже привык к этому.

Какое-то время мы просто тупо смотрели на волны, разбивающиеся о пляж, снова и снова.

- Тебе уже лучше?

- ... Да.

Я почувствовал облегчение от того, что часть её боли можно облегчить, доверившись другим детям.

- Вчера у меня не было кошмаров.

- Это может быть из-за алкоголя.

- ... Это так?

- Алкоголь или нет, я рад, что у тебя не было кошмаров.

Мне было все равно, было ли это потому, что она выпила слишком много, или потому, что она рассказала другим. Эллен не страдала от кошмаров, которые мучили её все это время.

Возможно, потому что она выпила довольно много алкоголя, я чувствовал, как дыхание Эллен стало немного мягче. Насколько она устала?

- ... Ты спишь?

- ...

- Нет, ты не можешь так спать.

Эллен внезапно заснула, прислонившись к моему плечу.

Харриет готовилась ко сну в своей комнате.

У нее кружилась голова, возможно, потому что она была пьяна, поэтому ей казалось, что она сразу же заснет, если ляжет где-нибудь.

Переодевшись в пижаму, она пошла закрыть шторы перед окном, потому что лунный свет, пробивающийся сквозь них, был слишком ярким.

Из окна открывался хороший вид на пляж; это было совершенно прекрасное зрелище. Хотя он мало чем отличался от того, что они видели на необитаемом острове, здесь было гораздо спокойнее.

Ей не нужно было беспокоиться о жаре, пить и выживать - в отличие от того необитаемого острова, - поэтому она могла просто наслаждаться пейзажем с чистой улыбкой на лице.

Но на самом деле Харриет не испытывала неприязни к своим воспоминаниям о том времени.

Она должна была бы их ненавидеть, на самом деле, они должны были быть худшими воспоминаниями в её жизни, но она думала, что они не обязательно были такими уж плохими.

Харриет выглянула из окна в ночь. Она увидела, как кто-то идет к пляжу, тихо садится и начинает смотреть на море.

'Рейнхард... '

Она поняла, что это Рейнхард, лишь увидев его спину. Неужели он не мог заснуть? Должна ли она выйти и немного поговорить с ним?

Харриет стояла перед окном и размышляла.

Однако через некоторое время она увидела, что на пляж вышел еще один человек.

Это была Эллен.

Она села рядом с Рейнхардом, как будто это было естественно, и положила голову на плечо Рейнхарда.

Рейнхард не отреагировал, как будто это было ему знакомо.

Она не знала, о чем они говорили.

Но она знала...

То, что эти двое были очень близки. И после того, как они прошли через такой ужасный опыт, она знала, что вполне естественно, что они стали полагаться друг на друга, а значит, стали еще ближе друг к другу.

Это было неизбежно.

Видя, как Эллен сердится за Рейнхарда, как будто это её оскорбили, она уже заметила, что их отношения немного изменились.

Она знала, но все равно было больно видеть, как это происходит на её глазах.

Чараан!

Харриет не могла больше смотреть на эту сцену, поэтому закрыла шторы.

Если бы она пошла с ними, все было бы по-другому.

Харриет чувствовала себя несчастной.

Её воспоминания о необитаемом острове должны были быть самыми плохими, но это было не так.

Она хотела, чтобы в этом особняке у нее остались самые лучшие воспоминания.

... Но ей никак не удавалось этого добиться.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2513285>